

ростью¹⁶⁷. Таким образом, в Остготском королевстве консулы были лишены своей важнейшей функции — военной. В итоге следует отметить, что римские должности не играли существенной роли в центральном управлении.

В провинциальном управлении наряду с римскими должностными лицами стояли готские начальники, обладавшие широкой компетенцией и реальным основанием административной власти — военным отрядом. Пограничные провинции — Реция, Южная Галлия, Норик, Сирмиенская Паннония — управлялись готскими военачальниками — *duces*. Военные наместники обладали не только военной властью, но и функциями гражданского управления. В предписаниях военным наместникам Теодорих указывал, что им надлежит не только командовать войсками, но и разбирать судебные дела, следить за соблюдением законов, т. е. выполнять функции гражданской администрации¹⁶⁸. В силу особых условий главной обязанностью военного наместника считалась защита границ от нападения соседних народов. Функции гражданского управления стояли на втором плане, именно в таком разрезе рассматривалась должность военного наместника Реции. Формула назначения наместника Реции (*formula ducatus Raetiarum*) гласит, что наместник (*dux*) назначен не столько наблюдать за правовым порядком в области, сколько следить за спокойствием границ¹⁶⁹. Военный наместник обладал судебной властью над римским и готским населением как в уголовных, так и в гражданских делах¹⁷⁰. В его компетенцию входила охрана гражданского, правового положения свободных готов: в суде военного наместника разбирались дела о насильственном и произвольном обращении свободных в рабов¹⁷¹, о прелюбодеяниях¹⁷².

Военные наместники назначались королем только из числа остготов, им предоставлялись неограниченные полномочия в пограничных областях. Характерно, что король не так строго регламентировал деятельность военных наместников, как римских должностных лиц.

Значительную роль в провинциальном управлении играли готские графы — *comites*¹⁷³. Первоначально готские графы выполняли функции военачальников, предводителей дружин, так было в Паннонии и в период завоевания Италии¹⁷⁴. В Остготском королевстве графы имели значение

¹⁶⁷ Cassiod., VI, 4.

¹⁶⁸ Ibid., V, 30: Quos duces eligimus eis simul et aequitatis momenta iure delegamus, quia non tantum armis quantum iudiciis vos effici cupimus clariore; ibid., IV, 17.3: qui es bello clarus, civilitate quoque reddaris eximius; ibid., I, 11; IV, 17.

¹⁶⁹ Ibid., VII, 4.

¹⁷⁰ Ibid., VII, 4.3: ut milites tibi commissi vivant cum provincialibus iure civili.

¹⁷¹ Ibid., V, 30.

¹⁷² Ibid., V, 33.

¹⁷³ Буржуазные ученые отрицали участие графов в гражданском управлении. И. Глэдэн (J. Glöden. Das Römische Recht im ostgothischen Reiche. Jena, 1843, S. 49), Л. Гартман (L. M. Hartmann. Op. cit., S. 97), В. Энсселин (W. Enßlin. Op. cit., S. 197) принимали их за командующих гарнизонами. И. Манзо (J. G. F. Manso. Op. cit., S. 95) и Ф. Дан (F. Dan. Op. cit., Bd. III, S. 65) видели в них германских судей, судивших по готскому праву. Э. Штейн рассматривал графов как противовес римским должностным лицам в системе управления (E. Stein. Beiträge zur Geschichte von Ravenna in spätrömischer und byzantinischer Zeit. «Klio», XVI, 1—2, 1920). Л. Шмидт, ссылаясь на то, что одни и те же готы упоминаются то как *comites*, то как *duces*, отождествляет эти должности (L. Schmidt. Die Comites Gothorum, «Mitteilungen des österreichischen Instituts für Geschichtsforschung». Wien, 1924, Bd. XL. 1, 2. Heft, S. 132—133); он рассматривает их как две последовательные ступени на служебной лестнице, хотя в «Вариях» имеются абсолютно различные формулы назначения.

¹⁷⁴ Например, Астат и Инвилина на службе у Теодемира (Iordanis. Getica, LVI, 285), военные командиры в войне с Одоакром (Anon. Vales., pars posterior, XI, 52).